

Владимир Сверкалов

Самое важное место на земле

В середине 50-х годов с группой секретарей обкома комсомола я объезжал районы области и посетил Прислониху. Тогда-то и познакомился с Аркадием Александровичем Пластовым. В последующие годы, работая в обкоме партии, я часто с ним встречался.

У Пластовых я бывал со многими руководителями партии и государства: с министром культуры СССР Екатериной Алексеевной Фурцевой, министром культуры Российской Федерации Николаем Александровичем Кузнецовым, с работниками ЦК КПСС. Много раз бывал в Прислонихе с делегациями художников: с Ефремом Зверьковым из Академии художеств, с Томским Николаем Васильевичем, президентом Академии художеств СССР, с датским художником Бидstrupом.

Наши встречи с Аркадием Александровичем проходили не только в рабочей обстановке. В нем сразу угадывался гениальный, одаренный Богом мастер. В то же время это был человек, знающий простую крестьянскую жизнь, философию и глубоко ее понимающий.

В теплое время года мы беседовали с Пластовым во дворе его дома. Он всегда искренне интересовался, как прошел сев, какой собран урожай, какие хлеба удались лучше – озимые или яровые, как обстоят дела с наоями. Очень сожалел, что в области плохо с овцеводством. Меня это всегда удивляло и восхищало в Аркадии Александровиче. Великий человек, академик, народный художник жил интересами деревни, и я восхищался этим его даром.

Аркадий Александрович был очень радушным хозяином. Гости он всегда показывал мастерскую, любил рассказывать про всяких чертиков, вырезанных из коряжек, про этих древесных чудищ, которых он собирал в лесах. Потом гостей провожали в дом. Направо был кабинет Пластова, богатейшая библиотека с литературой по искусству на русском и иностранном языках – редчайшие книги! В передней располагался богатый иконостас. Аркадий Александрович, представляющий третье поколение иконописцев, был верующим человеком.

В доме Пластовых любых гостей встречали очень хорошо, стол накрывали шикарный. Но главным, конечно, были соленья: огурчики, помидоры, капуста, квашенная по-крестьянски. Была водка, настоящая на березовых почках, на чае, на польнке... Гости наслаждались этими настойками на диковинных местных травах. Аркадий Александрович сам никогда не выпивал, но компанию умел поддержать, со всеми беседовал, о многом расспрашивал...

В разные годы был я в этой семье и всегда поражался отношению Пластова к жизни, к искусству. Неутомимый он был человек. С утра до ночи в лесу, на полях, на окраине села – везде делал наброски. Очень любил свой народ. На его полотнах – вся Прислониха с ее «прислонца-

ми», как он сельчан в разговоре называл, изображена глубоко и всевозрастно. Философски осмысленная деревенская жизнь, крестьянское бытие и народная мудрость, глубинное переживание за судьбу России.

В 1969-м году мы получили наряд с Госплана СССР и выделили Пластову «ГАЗ-69». Аркадий Александрович с сыном поехали на Ульяновский автомобильный завод получать машину. Тогда мало машин продавалось гражданам, в основном шли они для спецзаказов, для армии, на экспорт. Пластов прошел по главному конвейеру завода и был поражен производством: как собирают такие мощные машины, известные во всем мире. Это его очень вдохновило. Выступая на открытии съезда художников России, он с восхищением говорил о технических достижениях, призывал художников отражать в своем творчестве труд рабочих, сожалел, что крестьянство и рабочий класс разъединены.

Беда пришла неожиданно. 6 мая 1972 года во время работы в мастерской с Пластовым случился инсульт.

4-го и 5-го мая он выезжал с сыном Николаем и снохой на этюды, а 6-го мая остался работать в мастерской. Он только что закончил работу над авторской копией своей первой картины, которая его прославила, – «Фашист пролетел» и завершил глубоко философскую картину «В лесу». Незавершенным остался этюд, который он писал накануне. Он так и называется: «Последний этюд»...

Когда нянька пришла звать Аркадия Александровича к завтраку, он лежал на полу. «Наконец-то ты пришла, помоги мне встать», – попросил Пластов. Но вставать ему, конечно же, было нельзя. Срочно вызвали местного врача из Языковской больницы и Николая с Еленой, которые как раз находились в Языково на этюдах. Сын Пластова позвонил мне. Доложили первому секретарю обкома Анатолию Андриановичу Скочилу, сообщили в Москву. В тот же день на спецсанитарном самолете прилетели главный терапевт и главный невропатолог Российской Федерации. Они осмотрели Аркадия Александровича и сказали, что болезнь тяжелая, тревожить нельзя.

Утром 9 мая Николай Пластов позвонил мне в Ульяновск: «Владимир Николаевич, у нас – радость: папе стало лучше, просит его побрить». Мы обрадовались, появилась надежда, что беда минует. На другой день, 10 мая А.А. Скочиллов съездил в Прислониху. Аркадий Александрович, правда, еще не вставал, но говорить мог. Однако 11 мая ему стало хуже.

12 мая 1972 года Аркадий Александрович Пластов скончался. О смерти А.А. Пластова доложили в ЦК партии, министру культуры СССР, в российское и союзное правительства. Подготовили и передали в Москву материал о

Похороны А.А. Пластова. 15 мая 1972

жизни художника. Вышел некролог, где было опубликовано, что скончался великий русский художник Аркадий Александрович Пластов, была дана высокая оценка его творчеству.

Хоронили его 15 мая 1972 года. Стояла сильная жара. Даже в памяти среднего и старшего поколения ульяновцев такого засушливого года, как 1972-й, не было. Отпевание состоялось по всем церковным и православным канонам. Провожали Аркадия Александровича под звуки Ульяновского государственного симфонического оркестра, а по дороге на кладбище певчие из Ульяновска запели «Со святыми упокой». Тысячи людей шли за гробом Пластова по старой сельской дорожке до самого кладбища.

Уже в это время готовился материал на представление А.А. Пластова к званию Героя Социалистического Труда в связи с его предстоящим 80-летием в январе 1973 года. Награждение не состоялось.

16 апреля 1970 года в Ульяновске проходило торжественное открытие мемориала, на которое был приглашен и А.А. Пластов. В фондах историко-культурного центра В.И. Ленина хранится барельеф Владимира Ильича, изготовленный лично Аркадием Пластовым в конце 1920-х годов и переданный в музей. Мемориальная доска на Доме-музее Ленина, что на улице Московской, так

же изготовлена Пластовым. Аркадий Александрович сделал ее в начале 30-х годов и в мешке, на плечах принес в Ульяновск. Тогда он сделал две мемориальные доски: одну для Дома-музея В.И.Ленина, а другую – для гимназии, в которой Ильич учился. Но с созданием 1-й школы-гимназии мемориальная доска куда-то исчезла, и до сих пор обнаружить ее не удалось.

С местным Союзом художников у Аркадия Александровича всегда были хорошие отношения. Деловые и дружеские отношения связывали его с Алексеем Васильевичем Моториным, который долгие годы возглавлял Ульяновское отделение Союза художников, и с Иваном Васильевичем Лежниным. В 1970-м году, когда проводилась выставка «Большая Волга», большую работу по организации выставки взял на себя Николай Аркадьевич Пластов, Аркадий Александрович работал в жюри и в художественном совете.

Ефрем Иванович Зверьков, вице-президент Академии художеств, вспоминал, как однажды коллеги спросили Пластова: «Аркадий Александрович, как там у вас в Прислонихе?» А он отвечал: «Жаль, что Москва далековато от Прислонихи». Художники думали, что это Прислониха далека от Москвы, оторвана от столичной жизни, но для Пластова самым важным местом на земле была его родина, его Прислониха.